

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫН ІСКЕ
АСЫРУ АЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ
МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Международной научно-практической конференции
«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В
СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН»**

COLLECTION OF MATERIALS

**of the International Scientific and Practical Conference
«PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL
LAW FROM THE VIEWPOINT OF IMPLEMENTATION OF LEGAL
POLICY OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN»**

НУР-СУЛТАН - 2021

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ
САЯСАТЫН ІСКЕ АСЫРУ АЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚҰҚЫҚТЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ДАМУ
ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Международной научно-практической конференции
«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО
ПРАВА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**

**COLLECTION OF MATERIALS
of the International Scientific and Practical Conference
«PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
CRIMINAL LAW FROM THE VIEWPOINT OF
IMPLEMENTATION OF LEGAL POLICY OF REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN»**

УДК 343.2/.7 (574) (075.8)
ББК 67.408 (5Қаз) я73

Редакционная коллегия

Нурмагамбетов А.М. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Сембекова Б.Р. – кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Тлепина Ш.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Галиакбарова Г.Г. – PhD, и.о. доцента кафедры гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Балгынтаев А.О. – PhD, заместитель декана по научной работе юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Мергембаева Н.Б. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Қ18

«Қазақстан Республикасының құқықтық саясатын іске асыру аясындағы қылмыстық құқықтың мәселелері мен дамыту перспективалары» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның еңбектер жинағы = Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан» = Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference «Problems and Prospects of the Development of Criminal Law from the Viewpoint of Implementation of Legal Policy of Republic of Kazakhstan». – Нұр-Сұлтан: «Булатов А.Ж.» жеке кәсіпкер, 2021. = Нур-Султан: ИП «Булатов А.Ж.», 2021. = Nur-Sultan: Imprenditore individuale «Bulatov A.Zh.», 2021. – 330 б. (с., р.)

ISBN 978-601-337-619-6

На международную научно-практическую конференцию представлены 60 научных статей, из них 47 статей – учеными, научными и практическими работниками и 13 статей – молодыми учеными.

На конференции наряду с казахстанскими учеными, приняли участие представители зарубежных государств, в том числе из Азербайджана, Белоруссии, Киргизии, Литвы, Польши, России, Швейцарии, Эстонии.

Научные доклады подготовлены в соответствии с темой конференции, посвящены вопросам развития и совершенствования уголовного и иных отраслей права, анализу законодательств Казахстана и некоторых зарубежных стран. Также в них исследованы актуальные вопросы и перспективы совершенствования правовых отношений в свете реализации правовой политики Республики Казахстан.

УДК 343.2/.7 (574) (075.8)
ББК 67.408 (5Қаз) я73

ISBN 978-601-337-619-6

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Нурғалиева Енлик Нурғалиевна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
E-mail: e.nurgalieva47@gmail.com

В последнее время намечается тенденция предпочтения гражданско-правовых мер уголовным мерам воздействия на коррупционные правонарушения, поскольку эти меры имеют действенную силу и носят имущественный характер, что соответствует международным принципам противодействия коррупции и потребностям общественного развития.

Меры уголовно-правового характера не являются в полной мере эффективными, так как включают в себя меры наказания и предупреждения, но никак не меры восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан. В связи с этим возникает необходимость сближения гражданско-правовых средств противодействия коррупции в различных странах в целях защиты прав и интересов понесших ущерб лиц, о котором впервые было заявлено в Руководящих принципах по борьбе с коррупцией, принятых Комитетом Совета Европы на 101-й сессии 6 ноября 1997 года [1]. Затем, 4 ноября 1999 года, Комитет Совета Европы принял Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (вступила в силу 1 ноября 2003 года) [2], открытую для подписания государствами. И эта Конвенция в настоящее время является единственным международным актом, предусматривающим меры гражданско-правовой защиты лиц, пострадавших в результате коррупции.

Установление гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение полностью согласуется также со статьей 35 «Компенсация ущерба» Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – Конвенция ООН) против коррупции от 31 октября 2003 года (Казахстан присоединился к ней Законом «О ратификации Конвенции ООН от 31 октября 2003 года» 4 мая 2008 года № 31-IV [3]), предусматривающей, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться в соответствии с принципами его законодательства, для обеспечения того, чтобы юридические и физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации [4].

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию является первой попыткой определить общие международные нормы в области гражданского права и коррупции. Она требует от участников предусмотреть в своем внутреннем законодательстве эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность возмещения убытков.

«Многие страны подписали эту Конвенцию, однако не всегда могут найти эффективные механизмы исполнения её главного требования – предусмотреть во внутреннем праве эффективные средства правовой защиты лиц, понесших ущерб от коррупции, и получить компенсацию за ущерб», – отмечает Сибгатуллина Л. И. [5].

В связи с тем, что в указанной Конвенции отсутствуют самоисполнимые нормы, государства-участники должны имплементировать конвенционные принципы и нормы во внутригосударственное законодательство с учетом своих особенностей. Также следует отметить, что подписание данной Конвенции проходит медленнее, чем подписание Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности от 27 января 1999 года [6], что, по мнению Алешина К. И., связано с отсутствием у многих стран навыков определения размера вреда, причиненного коррупцией, а их гражданское законодательство не имеет механизмов

для взыскания подобного рода ущерба [7]. На наш взгляд, это не единственная причина, поскольку всегда можно перенять опыт стран, разработавших действенные механизмы взыскания ущерба от коррупции. В этой связи уместно привести высказывания казахстанских авторов. Так, Камназаров М. М., Сарсенов А. совершенно верно подметили, что «борьба с коррупцией, которая преимущественно ведется мерами уголовно-правового характера, не является эффективной. Напротив, она может стать опасной для общества и государств, поскольку целиком не исключит коррумпируемость государственного аппарата, а лишь повысит ставки за коррупционные действия должностных лиц» [8].

Вопрос присоединения Казахстана к международным антикоррупционным конвенциям, а также присоединения к Группе Государств против коррупции Совета Европы (ГРЕКО) ставился в различных документах, в том числе в «Программе противодействия коррупции партии «Нур-Отан» на 2015–2025 гг.» [9]. В настоящее время в ГРЕКО входят 50 государств – США, Великобритания, Германия, Франция, Норвегия, Швеция, Россия, Украина, Беларусь, Казахстан и др., присоединение которых к этой организации демонстрирует их приверженность к конструктивному международному сотрудничеству с европейскими странами и совершенствованию антикоррупционных мер.

Вопрос присоединения Казахстана к ГРЕКО после многочисленных обсуждений был решен положительно еще в конце 2016 года (см. Резолюцию Руководителя Администрации Президента РК от 13.12.2016 г.) [10], хотя фактическое присоединение произошло в 2020 году без ратификации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. К этой Конвенции также могут присоединиться страны без участия в ГРЕКО, тогда они лишаются различных выгод и преимуществ на международной арене.

Став участником ГРЕКО, Казахстан получил иммунитет представителей ГРЕКО и членов оценочных групп от личного ареста, задержания и конфискации багажа, преследований за устные и письменные заявления.

Итак, гражданская правовая ответственность является антикоррупционной мерой, наступающей вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица при наличии признаков коррупции [11].

Анализ законодательных актов о коррупции показывает, что в них мы не находим указания на Гражданский кодекс РК [12]. Так, в п.2 ст.3 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) [13] имеется указание только на Уголовный кодекс РК [14], Кодекс РК об административных правонарушениях [15], хотя фактически для физических лиц за коррупционные правонарушения наступают не только уголовная и административная, но и дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность. Актуальность последней особо возрастает в свете получения Казахстаном статуса государства – участника ГРЕКО. Данный вид ответственности практически не изучен также в казахстанской юридической литературе.

В Преамбуле Конвенции ООН отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. Согласно Конвенции, предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств, они должны обеспечить соблюдение принципов надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, справедливости, ответственности и равенства перед законом, честности и неподкупности, а также содействие формированию культуры, отвергающей коррупцию. Именно в этом ключе Казахстан проводит взвешенную, последовательную антикоррупционную политику. В целом антикоррупционное законодательство соответствует международным требованиям в сфере борьбы с коррупцией. В то же время в связи с изменениями экологических и общественных отношений появляются и новые коррупционные риски, что объективно вызывает необходимость постоянного совершенствования законодательства. Учитывая эти обстоятельства, был принят Закон РК от 19 декабря 2020 г.

№ 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» [16].

В нем пересмотрены наказания за коррупционные преступления и внедрены новые механизмы противодействия коррупции: ужесточены наказания для граждан, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления; на порядок усилены санкции и правовые последствия за совершение ряда коррупционных преступлений по ст. 361, 364, 365, 366, 368, 369 и 370 УК РК. [14]. В то же время мы в нем не находим положений, касающихся гражданско-правовой ответственности за коррупцию, что является серьезным упущением в свете требований международных норм и принципов.

При разработке Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию не могли быть учтены некоторые положения Конвенции ООН ввиду более позднего ее принятия, поэтому при дальнейшей разработке национального законодательства должны быть полностью учтены ст. 53, 54 и другие немаловажные правила, касающиеся имущественных прав граждан, в Конвенции ООН.

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию состоит из трех разделов, 23 статей, посвященных: а) мерам, принимаемым на национальном уровне; б) международному сотрудничеству; в) заключительным положениям.

В ней дано определение понятию «коррупция», что означает «просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» (ст.2) [2]. Как видно, в данном определении в основном сделан акцент на «взятку». Более развернутое определение этого понятия мы находим в пп.6, п.1 Закона РК «О противодействии коррупции», где «коррупция – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ для себя» [13].

В последнем определении, на наш взгляд, незаслуженно упущено указание на «взятку», поскольку считаем, что «получение и дача взятки» должны быть ключевыми словами в определении понятия «коррупция», как это сделано в законах других стран. Так, согласно пп.1 ст.1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями), «коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [17]. Думается, что при совершенствовании национального законодательства о коррупции необходимо учитывать не только международные нормы, но и более тщательно проработанные и соответствующие международным стандартам нормы законов других стран.

В разделе 1 «Меры, принимаемые на национальном уровне» предусмотрены также цель этих мер: возмещение ущерба; ответственность; неосторожность пострадавшего; срок исковой давности; юридическая сила сделок; защита государственных служащих; отчеты и аудит; получение доказательств и временные меры. Раздел 2 посвящен международному сотрудничеству и контролю выполнения данной Конвенции. И наконец, раздел 3 «Заключительные положения» предусматривает подписание и вступление в силу; присоединение к Конвенции; оговорки; соотношение с другими конвенциями и

соглашениями; территориальное применение; поправки; урегулирование споров; денонсацию и уведомление.

Особый интерес представляют положения Конвенции о возмещении ущерба (ст.3), где отмечается, что «каждая сторона предусматривает в своем национальном законодательстве нормы, закрепляющие право лиц, понесших ущерб в результате коррупции, подать иск с целью получения полного возмещения ущерба. Такое возмещение может охватывать причиненный реальный ущерб, упущенную финансовую выгоду и компенсацию морального вреда. Кроме этого, отмечается, что каждая сторона предусматривает в своем национальном законодательстве следующие условия возмещения ущерба: а) ответчик совершил или санкционировал акт коррупции или не предпринял разумные шаги для предотвращения акта коррупции; б) истец понес ущерб; в) существует причинно-следственная связь между актом коррупции и нанесенным ущербом (ст.4).

Статья 359 Гражданского кодекса Республики Казахстан «Основания ответственности за нарушение обязательства» гласит: «Должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства» [12]. Из содержания данной статьи следует, что в ней, так же, как и в п.1 ст.4 Конвенции о гражданско-правовой ответственности, содержится поведенческая категория, т.е. причинитель вреда признается невиновным, если он в достаточной степени разумности, осмотрительности предпринял шаги для предотвращения акта коррупции.

В своей монографии, в которой всесторонне и глубоко исследованы проблемы деликтной ответственности, Т. Т. Шыктыбаев выделяет следующие особенности вины в этом виде ответственности:

во-первых, гражданское законодательство не ставит возникновение и размеры подлежащего возмещению ущерба в зависимости от формы вины. Лицо, причинившее вред правам и свободам гражданина, несет одинаковую деликтную ответственность независимо от того, совершил ли он данное деяние умышленно или по неосторожности;

во-вторых, причинитель вреда всегда предполагается виновным, пока не докажет свою невиновность. И это правило направлено на защиту интересов потерпевшего, на котором лежит лишь обязанность доказать факт причинения вреда его имущественным и личным неимущественным правам или благам и размеры понесенного ущерба;

в-третьих, возмещение вреда, причиненного правам человека, допускается и за безвиновное его причинение в случаях, предусмотренных в некоторых статьях Гражданского кодекса Республики Казахстан;

в-четвертых, обязанность возместить причиненный вред в отдельных ситуациях может возникнуть не только в зависимости от вины непосредственного причинителя вреда, а сколько от психического отношения ответственного лица к поведению нарушителя, повлекшему впоследствии причинение вреда потерпевшему;

в-пятых, вина как субъективное условие деликтной ответственности присуща не только физическому лицу, но и юридическим лицам;

в-шестых, наступление деликтной ответственности и ее размеры зависят напрямую не только от наличия вины причинителя вреда, но и вины самого потерпевшего;

в-седьмых, вина характеризует не только психическое отношение причинителя вреда или потерпевшего, но и отношение третьего лица [18].

Данные особенности вины вполне согласуются со статьями 5 и 6 Конвенции о гражданско-правовой ответственности, в которых отмечается: «Каждая Страна предусматривает в своем национальном законодательстве надлежащие процедуры, позволяющие лицам, понесшим ущерб в результате акта коррупции, совершенного ее публичными должностными лицами в ходе осуществления ими своих функций, требовать возмещения ущерба от Государства или в случае, если Страна не является государством - от соответствующих властей данной Страны» (ст. 5); «Каждая Страна предусматривает в своем национальном законодательстве, что объем возмещения ущерба уменьшается или в его

возмещении может быть отказано, принимая во внимание все обстоятельства, если истец по своей собственной вине способствовал причинению ущерба или его усугублению» (ст. 6).

Таким образом, при выработке эффективных мер защиты лиц, понесших ущерб от коррупции, и получить компенсацию за ущерб, законодатели должны быть убеждены в том, что для предупреждения коррупции и борьбы с ней в новых условиях необходим всеобъемлющий и multidisciplinary подход.

Список использованных источников:

1. Двадцать принципов борьбы с коррупцией. Приняты Комитетом министров Совета Европы 6 ноября 1997 года на 101-й сессии / <https://docs.cntd.ru/document/901934976> (дата обращения: 01.08.2021).
2. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Страсбург, 4 ноября 1999 года / <https://rm.coe.int/168007f58d> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» / https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 01.08.2021).
4. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.08.2021).
5. Сигбатуллина Л. И. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию по международному праву//Вестник экономики, права и социологии, 2011, № 2, с.150-156.
6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021041 (дата обращения: 01.08.2021).
7. Алешин С. Противодействие коррупции как фактор экономической безопасности России/<http://www.fa.ru/science/studevents/mnsk/V/> (дата обращения: 01.08.2021).
8. Камназаров М. М, Сапсенов А. Роль международных организаций в борьбе с коррупцией/https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31644556 (дата обращения: 01.08.2021).
9. Программа противодействия коррупции партии «Нур Отан» на 2015–2025 годы (утверждена постановлением Политического совета партии «Нур Отан» от 11 ноября 2014 года № 1) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31635947 (дата обращения: 01.08.2021).
10. Резолюция Руководителя Администрации Президента РК от 13.12.2016 г. № 1082.
11. Смородина О. С. Гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционных правонарушений/Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства: сборник статей VI Межвузовской научно-практической конференции им. К. И. Малышева. – Челябинск, 2018. С. 186–194.
12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 01.08.2021).
13. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2020 г.)/ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302 (дата обращения: 01.08.2021).
14. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252(дата обращения: 01.08.2021).
15. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 01.08.2021).
16. Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции»/<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> (дата обращения: 01.08.2021).
17. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. N 273-ФЗ / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 01.08.2021).
18. Шыктыбаев Т. Т. Конституционные основы благ и свобод человека и проблемы их защиты в деликтном праве современного Казахстана. Алматы, 2005, С.114-116.